

Юридическая Библиотека

№ 11

ГРАЖДАНСКІЙ БРАКЪ

Проф. Н. С. Суворова

Второе дополненное изданіе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Я. Канторовича

И

х
П

Юридическая Библиотека

№ 11

ГРАЖДАНСКІЙ БРАКЪ

Nikolai Semenovich Suvorov
Проф. Н. С. Суворова.

Второе дополненное издание.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание Я. Нанторовича.

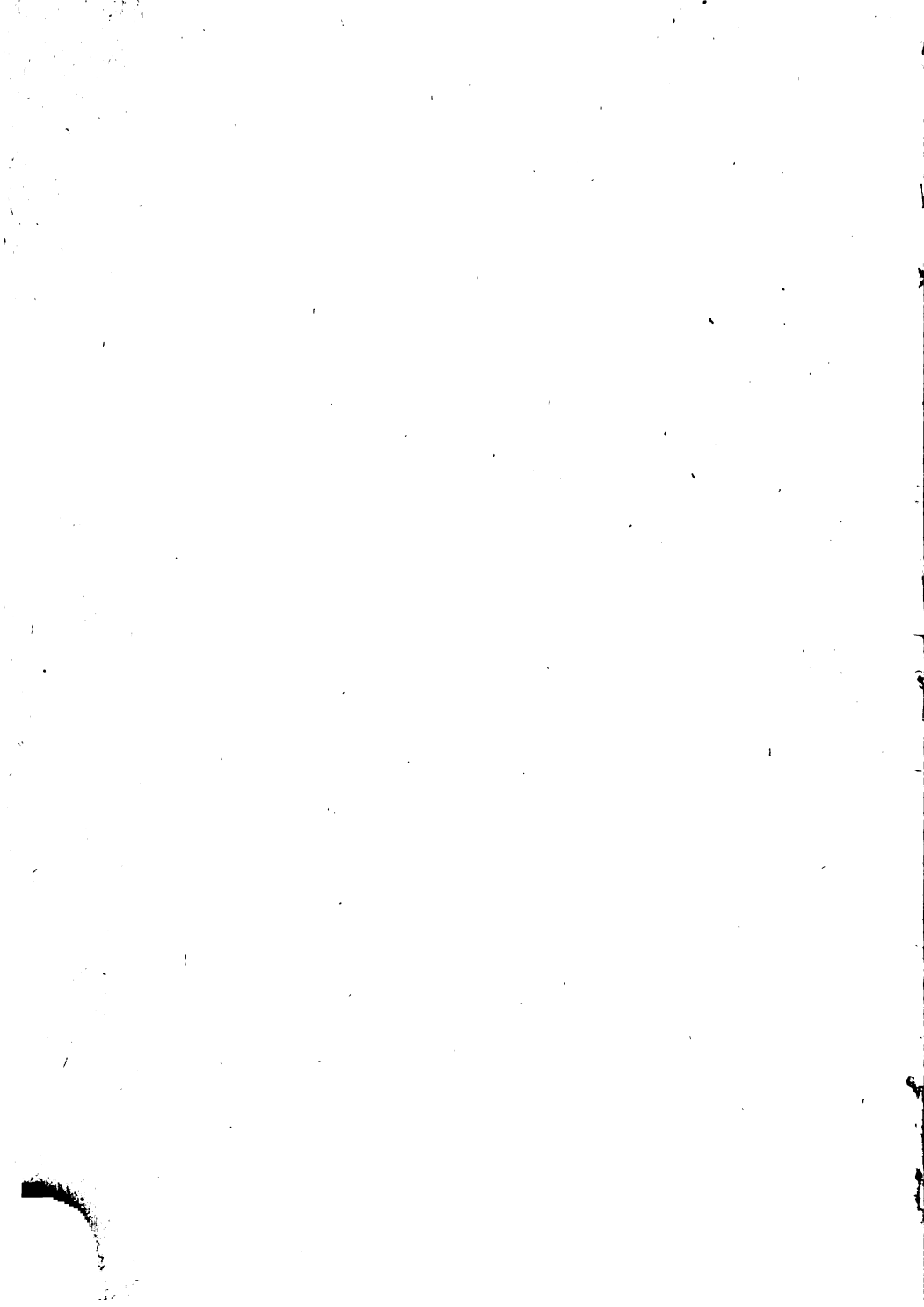
RUC
A V

Доволено цензурою. Спб. 17 мая 1896 г.

JUL 9 1929

7/9/29.

ГРАЖДАНСКІЙ БРАКЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Гражданскій бракъ означаетъ не безпорядочное незаконное сожитіе, которое у насъ нерѣдко называется «*гражданскимъ бракомъ*», а бракъ секуляризованный, бракъ законный съ точки зрѣнія свѣтскаго закона, регулируемый свѣтскимъ законодательствомъ, а не церковнымъ, и по соображеніямъ государственнаго интереса и порядка, а не церковнаго.

Учрежденіе гражданского брака развилось въ Западной Европѣ въ связи съ исторіей церковнаго заключенія браковъ, и въ особенности, что касается формы гражданского брака, можно сказать, что она прямо подготовлена была западнымъ каноническимъ правомъ; поэтому настоящій очеркъ не могъ обойтись безъ сжатаго изложенія исторіи церковнаго заключенія браковъ. Будучи порожденіемъ западно-европейской жизни, гражданскій бракъ, самъ по себѣ, успѣлъ уже пережить въ Западной Европѣ довольно продолжительную исторію, являясь въ разное время, въ разныхъ государствахъ, подъ разными видами. Прослѣдить главныя фазы въ историческомъ развитіи этого учрежденія и отмѣтить особенности типическія, а по возможности и второстепенныя, гражданского брака, существующаго время въ настоящее въ разныхъ государствахъ—такова главная задача этого очерка. А такъ какъ идея гражданского брака отразилась и на русскомъ законодательствѣ, то въ послѣдней главѣ очерка ведется рѣчь о гражданскомъ бракѣ въ Россіи.

Очеркъ въ цѣломъ представляетъ собою второе изданіе, исправленное и значительно дополненное, брошюры: «О гражданскомъ бракѣ», которая издана была тѣмъ же авторомъ въ 1887 г.

Главными литературными пособиями для автора служили: *Roszbach*, Untersuchungen über die römische Ehe, Stuttgart, 1853.

Pothier, Traité du contrat de mariage (Oeuvres, t. VI, Paris, 1846).

Friedberg, Das Recht der Eheschliessung. Leipzig, 1865 и его же Geschichte der Civilehe, 1872.

Sohm, Das Recht der Eheschlissung, Weimar, 1875.

Scheurl, Die Entwicklung des kirchlichen Eheschliessungsrechts, Erlangen, 1877.

Dieckhof, Die kirchliche Trauung, ihre Geschichte im Zusammenhange mit der Entwicklung des Eheschliessungsrechts und ihr Verhältnis zur Civilehe, Rostock, 1878.

(Главныя положенія Фридберга, Зомы, Шейрля и Дикгофа, относящіяся къ исторіи церковнаго заключенія браковъ, изложены въ статьѣ Суворова: «Заключеніе брака въ западной Европѣ въ средніе вѣка» («Юрид. Вѣстн.» 1888, янв. и мартъ).

Fleiner, Die tridentinische Ehevorschrift, Leipzig, 1892.

Hirschel, Geschichte der Civilehe in Frankreich, Mainz, 1874.

Chachian, Du caractère et des conditions constitutives du mariage, Paris, 1875.

Sincholle, Le mariage civil et le mariage religieux, Poitiers, 1876.

Plasson, Le mariage civil et le divorce dans les principaux pays de l'Europe, Paris, 1879.

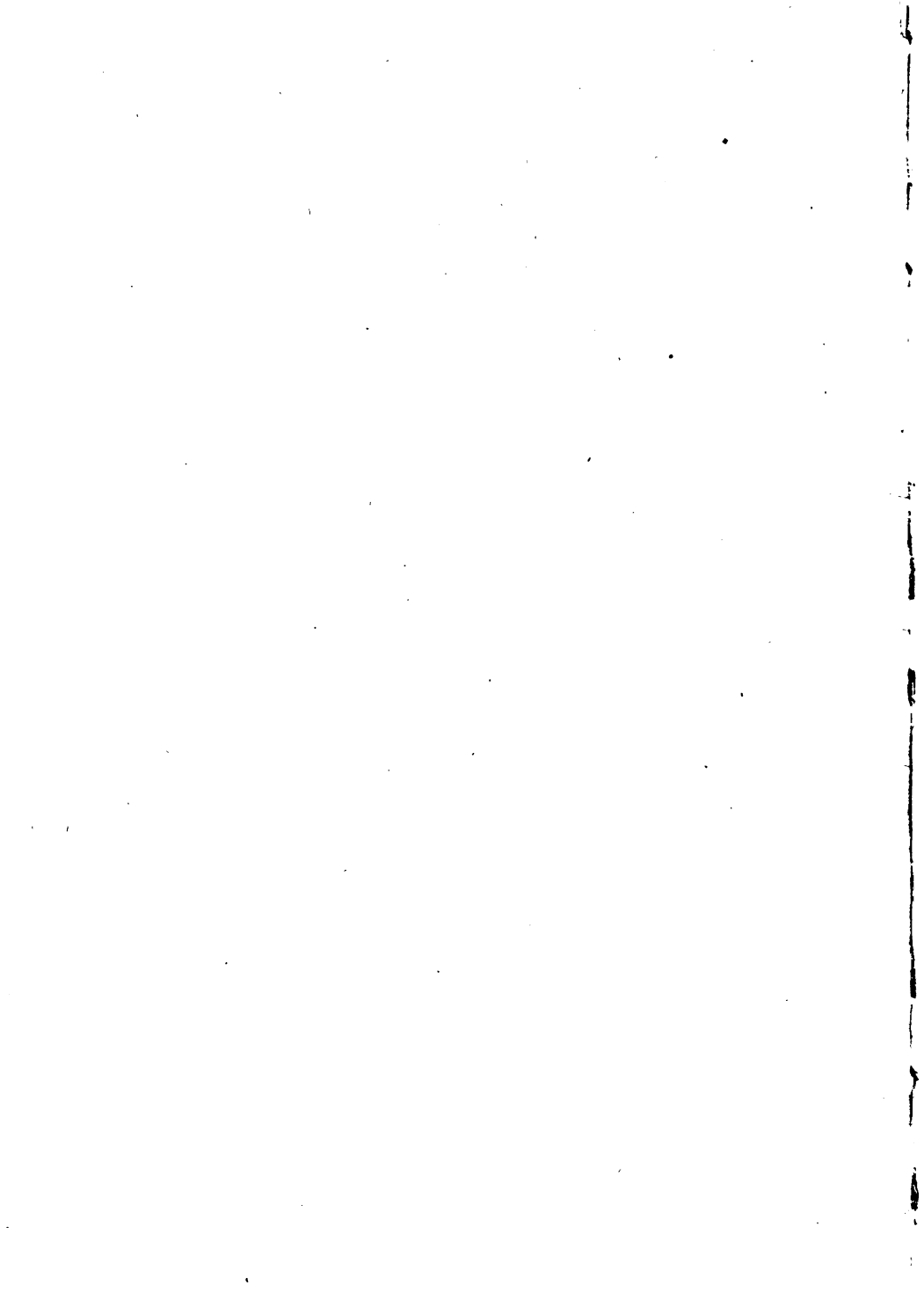
A. Gairal, Les premiers mariages civils en France (Revue catholique des institutions et du droit, vol. XIV).

Oettingen, Obligatorische und facultative Civilehe nach den Ergebnissen der Moralstatistik, Leipzig, 1881.

К. П. Пободоносцевъ, Курсъ гражданского права, т. II.

Т. И. Филипповъ, Современные церковные вопросы, Спб. 1882.

Проф. И. Нильскій, Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, Спб. 1869.

В в е д е н і е.

У народовъ древности, въ дохристіанскія времена, вступленіе въ супружескій союзъ мужчины и женщины считалось настолько важнымъ и священнымъ событіемъ въ жизни человѣческой, что само божество непосредственно или черезъ посредство его служителей привлекалось къ участию въ заключеніи этого союза. Безъ совершенія разныхъ священныхъ формальностей, безъ религіозныхъ обрядовъ, безъ обращеній къ божеству въ той или другой формѣ, вступленіе въ брачный союзъ было дѣломъ необычнымъ. Это засвидѣтельствовано исторіей, по крайней мѣрѣ, относительно тѣхъ культурныхъ народовъ, которые дѣлали исторію. Египтянинъ женился, призывая Изиду. Мидіецъ заключалъ бракъ предъ лицомъ солнца, которому онъ поклонялся. Персъ зажигалъ свой брачный факелъ на священномъ огнѣ, которому воздавалъ божеское поклоненіе. Изъ обитателей греческаго Олимпа, далеко не безупречнаго въ нравственномъ отношеніи, самыя цѣломудренныя богини принимали подъ свое покровительство брачныя союзы: афинянка не вступала на порогъ дома своего будущаго мужа, не принеши жертвы Палладѣ, а по словамъ Плутарха бракосочетаніе молодыхъ людей совершалось жрицей богини Деметеръ. Подобное же явленіе замѣчается и у тѣхъ народовъ, современный бытъ которыхъ представляетъ собою какъ бы окаменѣлость, образовавшуюся съ незапамятнаго

времени: у индусовъ, которые садятся въ брачныя носилки, освященные браминомъ, у китайцевъ и японцевъ, отправляющихся для благословенія браковъ въ храмы и къ жертвенникамъ. Тоже самое оказалось, при открытіи Америки, у жителей Мексики и Перу.

У римлянъ брачныя обряды были насквозь проникнуты религіознымъ элементомъ. Для патриціевъ религіозная форма заключенія браковъ предписывалась самимъ закономъ (подъ именемъ *конфарреаци*). Плебеевъ римскіе законы не удостоивали этой религіозной формы; но это не мѣшало и плебеямъ, пока вообще религія держалась и цѣнилась въ римскомъ государствѣ, обставлять свои браки тѣми же самыми религіозными обрядами, какіе употребляемы были при бракахъ патриційскихъ. Разница состояла лишь въ томъ развѣ, что въ заключеніи патриційскихъ браковъ всегда обязательно участвовали государственные жрецы, тогда какъ при бракахъ плебейскихъ этого участія не было. Утро брачнаго дня должно было начинаться ауспиціями, т. е. священными гаданіями, которыя, смотря по примѣтамъ, хорошимъ или дурнымъ, должны были показать, соизволяютъ или не соизволяютъ боги на заключеніе предположеннаго брака. Въ случаѣ счастливаго исхода ауспицій, составлялся брачный контрактъ; женихъ и невѣста заявляли о своемъ взаимномъ согласіи на бракъ; сваха-распорядительница брака (*pronuba*) передавала ихъ другъ другу, соединяя правыя руки. Затѣмъ слѣдовало принесеніе жертвы новобрачными на домашнемъ жертвенникѣ. Въ этотъ моментъ прочитывалась—при патриційскихъ бракахъ государственнымъ жрецомъ—установленная формула молитвы, и новобрачные, во время ея чтенія, обходили жертвенникъ кругомъ. Далѣе слѣдовалъ ужинъ—все еще въ домѣ невѣсты,—а послѣ ужина совершалось торжественное отведеніе невѣсты въ домъ

жениха. Впереди процессіи несли факель изъ священнаго дерева въ честь Цереры. Прежде чѣмъ вступить внутрь дома, между новобрачными происходилъ слѣдующій выразительный разговоръ. Женихъ спрашивалъ: «кто ты такая?» Невѣста отвѣчала: «гдѣ ты Гай, тамъ я Гая», т. е. она уподобляла свое имя имени жениха и желала этимъ сказать, по объясненію Плутарха, слѣдующее: «гдѣ ты господинъ и хозяинъ, тамъ и я желаю быть госпожей и хозяйкой». За вступленіемъ въ домъ жениха слѣдовалъ религіозный обрядъ принятія жены мужемъ въ общеніе огня и воды. Жена должна была дотронуться до огня и воды—этихъ простѣйшихъ и священнѣйшихъ элементовъ природы, къ которымъ ей предстояло обращаться для принесенія домашнихъ жертвъ. Съ этого момента мужъ и жена должны были имѣть все общее, не исключая и домашнихъ боговъ мужа, которые дѣлались также и домашними богами жены. Богамъ этимъ молодая женщина приносила жертву на другой день, принимая первый визитъ своихъ родственниковъ.

Священные книги евреевъ начинаются бытописаніемъ о сотвореніи міра, гдѣ, между прочимъ, повѣствуется, что Богъ сотворилъ человѣка по образу своему и по подобию, создалъ ему помощницу—жену, привелъ ее къ нему и благословилъ ихъ, т. е. Самъ сочеталъ ихъ бракомъ, давъ имъ благословеніе рости, множиться и наполнять землю (Быт. I, 28). Эта идея непосредственнаго Божьяго бракосочетанія съ чрезвычайною силою выражена въ разныхъ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Авраамъ, который, по Божіему повелѣнію, оставилъ свою родину и поселился въ землѣ ханаанской, когда пришло время женить сына Исаака, отправилъ своего раба—домоправителя за невѣстой для своего сына, взялъ съ него при этомъ торжественную клятву не ходить къ обитателямъ

ханаанской земли, а идти на оставленную имъ родину, и въ напутствіе сказалъ ему слѣдующее: «Іегова, Богъ неба, который взялъ меня изъ дома Отца моего и изъ земли мѣстожителства моего,—Богъ, который говорилъ со мною и поклонялся мнѣ, что страна эта будетъ дана мопмъ потомкамъ, пошлеть ангела своего предъ тобою, чтобы оттуда ты взялъ жену моему сыну». Когда посланный достигъ родины Авраама, первымъ дѣломъ его была слѣдующая молитва Іеговъ: «Богъ Авраама, господина моего, исполни желаніе мое и окажи милость господину моему. Вотъ я стою у колодца; въ это время дѣвицы выходятъ сюда изъ города черпать воду. Пусть-та, которая, по моей просьбѣ, дастъ мнѣ напиться и кромѣ того сама предложитъ напоить и моихъ верблюдовъ,—пусть это и будетъ та самая, которую Ты предназначилъ рабу Твоему Исааку». Когда все случилось именно такъ, какъ желательно было, посланный Авраама палъ на землю и сказалъ: «да будетъ благословенъ Іегова, Богъ господина моего Авраама, не оставившій его своею милостію, поставившій меня на надлежащую дорогу и приведшій меня въ домъ родственниковъ господина моего, чтобы взять жену для его сына» (Быт. XXIV). Ветхозавѣтный пророкъ, объясняя, почему Богъ не принимаетъ благосклонно, а отвергаетъ жертвы и приношенія изъ рукъ своего народа, говорить: «потому, что Іегова былъ свидѣтелемъ между тобой и женою юности твоей, противъ которой ты поступаешь вѣроломно и безчестно, хотя она—товарищъ тебѣ и сопряженная жена» (Малах. II, 14). Или напр. Соломонъ, когда ему нужно указать на жену, нарушающую свой супружескій союзъ, говорить о ней, что она забываетъ о союзѣ Бога своего (Притч. II, 17).

Въ книгѣ «Товить», главное содержаніе которой составляетъ разсказъ о женитьбѣ молодого Товія, заключеніе брака

описывается въ слѣдующихъ словахъ. Ангелъ, спутникъ и руководитель Тови, сказалъ Рагуилу, отцу невѣсты: «не бойся отдать свою дочь этому юношѣ, потому что ему именно, боящемуся Бога, должна быть супругой твоя дочь, оттого-то никто раньше и не могъ получить ее въ жены». Рагуиль отвѣтилъ: «не сомнѣваюсь, что Богъ внялъ моимъ молитвамъ и слезамъ, и вѣрю, что Онъ привелъ васъ ко мнѣ для бракосочетанія моей дочери...» Взявъ затѣмъ правую руку своей дочери Сары, Рагуиль вложилъ ее въ правую руку Тови и сказалъ: «Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова да будетъ съ вами и Самъ да сочетаетъ васъ и да исполнить на васъ благословеніе Свое» (Товит. VII).

Христіанскіе взгляды на бракъ не могли быть ниже еврейскихъ. Христосъ, почтившій Своимъ присутствіемъ и первымъ чудомъ брачное торжество въ Канѣ галилейской, при одномъ случаѣ напомнилъ фарисеямъ, что Богъ, сотворившій вначалѣ человѣка, сотворилъ мужа и жену и связалъ ихъ неразрывнымъ союзомъ, такъ что никто не можетъ разорвать того, что *Богъ сочеталъ* (Матѣ. XIX, 4—6). Апостолъ Христа, Павелъ, разсуждая о взаимныхъ обязанностяхъ мужей и женъ, поставилъ для отношеній супружескихъ идеальный образецъ въ союзѣ Христа съ церковью (Ефес. V, 22—33). Христосъ, искупивъ человѣчество своею кровью, обнаружилъ величайшее самоотверженіе и любовь для того, чтобы создать себѣ изъ человѣчества чистую, святую, омытую Его кровью церковь. На столько же самоотверженія, терпѣнія и любви должно быть и въ отношеніяхъ супружескихъ. Союзъ двухъ людей, изъ которыхъ каждый въ другомъ любитъ себя самого, который вдвоемъ составляютъ одно нераздѣльное существо, есть великая тайна, какъ велика тайна того союза, который существуетъ